

3. Рим

Л.П. Кучеренко

Римские цензоры и градостроительство в Италии

Как известно, к началу III в. до н.э. Рим прочно укрепился во всей Италии, создав в ходе завоевания Апеннинского полуострова римско-италийскую федерацию. Итальянские народы были подчинены силой оружия. Для закрепления своих побед римляне основывали колонии, переселяя туда граждан и таким образом решая свои социально-экономические проблемы. Продвижение Рима по территории полуострова, особенно в южном направлении, заставляло римлян задуматься о защите торговых путей и о поиске новых направлений для транспортировки войск. Очевидно также, что расширение государства требовало учета хозяйственного состояния включенных в состав федерации общин и контроля за ними. То есть следует предполагать, что принципы ведения своей хозяйственной деятельности Рим должен был распространить и на соседние народы. Поэтому важным представляется вопрос о том, каким образом Рим включал в сферу своей хозяйственной деятельности разноэтничные народы Италии. Рассматриваемой стороной жизни римского общества занимались различные административные структуры, в том числе и цензоры. Нам представляется, что в установлении прочных и стабильных связей, помимо политических и правовых рычагов в их формировании, указанная магистратура могла играть не последнюю роль, поскольку одной из функций цензоров являлась финансово-хозяйственная.

У Полибия есть одно примечательное утверждение, относящееся к деятельности римских цензоров в указанной сфере. Характеризуя эту обязанность цензоров, он признается, что ему «затруднительно» было бы перечислить все виды работ, которыми они ведают на территории Италии «по управлению и сооружению общественных зданий» (VI. 17. 2). В литературе нового времени утверждение Полибия отчасти было поддержано, например,

Т. Моммзен, который подчеркивал исключительно энергичную заботу цензоров об «италийских шоссе»¹. На наш взгляд, восходящая к Полибию точка зрения на масштабы строительной деятельности цензоров на территории Италии, нуждается в корректировке, поскольку представляется преувеличенной. Тема градостроительной практики римлян за пределами столицы присутствует и в сочинениях других античных авторов. В первую очередь заслуживают сообщения Тита Ливия о градостроительстве цензоров в Италии. Приходится констатировать, что таких случаев не так уж и много. Сообщаемая им и достаточно обширная информация об этой сфере деятельности цензоров относится, большей частью, к самому Риму. Если о градостроительстве цензоров в Риме он говорит в восьми случаях, то об обустройстве италийских городов упоминает лишь четыре раза. Самую общую характеристику цензорской деятельности в этом направлении мы находим у Цицерона и Диона Кассия.

Участие цензоров в градостроительстве связано с возведением самых разнообразных сооружений, но особенно они были активны в прокладывании и обустройстве дорог. Первый, кто осознал значение сооружения этого вида коммуникаций, был цензор Аппий Клавдий Цек. В 312 г. (здесь и далее – до нашей эры) им было начато строительство дороги, выходящей из Рима в районе Порта Капена и пролежавшей через долину Эгерии вплоть до Альбанского озера и древнего храма и рощи богини Дианы в Ариции. Затем, пересекая Помптинские болота, она выходила к морю у Таррацины и дальше пролегла через богатые поля Кампании вплоть до Капуи². Помимо чисто практической пользы, которую *via Appia* принесла Риму, следует отметить, что ее строительство положило начало еще одной важной функции цензоров – заботе о благоустройстве италийских дорог. Примеру Аппия Клавдия последовали цензоры классической Республики. О дорожном строительстве, начатом в 220 г. в северном направлении, сообщает Ливий: «Цензор Гай Фламиний мостит Фламиниеву дорогу» (Ерп. XX). Скорее всего, она была проложена после присоединения Нар-

¹ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Bd. I-III. 4. Auflag. Tübingen, 1874. S. 429.

² Этой дороге придавалось столь большое значение, что впоследствии она была продолжена до Брундизия. Цицерон очень высоко оценивал «царицу дорог» и предпочитал ее другим италийским дорогам (Титу Помпонию Аттику. 801. 1. Пер. В.О. Горенштейна).

нии в 299 г. на южной границе Умбрии, которая стала латинской колонией, а впоследствии получила название Фламиниевой после ее обустройства цензором. Заметим попутно, что в это же время была сооружена и Валериева дорога в восточном направлении к Альбе и землям эквов. Появление имени консула в связи с дорожным строительством не случайно, а скорее закономерно, и подчеркивает важность этого направления строительной деятельности цензоров³. В 184 г., коллега Марка Порция Катона по цензорству, Луций Валерий Флакк вымостил дорогу, ведущую к Формиям (Liv. XXXIX. 44. 6). Валерий Флакк лишь продолжил обустройство Аппиевой дороги, поскольку Формии располагались на ней. Этот факт свидетельствует о том, что дорогам южного направления по-прежнему придавалось большое значение. Скорее всего, в традиции нашли отражение далеко не все случаи дорожного строительства в указанный период. Но, судя по топографическим данным, оно набирало обороты именно в это время и причины столь пристального внимания к итальянским дорогам вполне объяснимы. Начиная с III в. Рим стремится выйти за пределы Апеннинского полуострова, доказательством чего являются Пунические войны, а затем борьба за все Средиземноморье. «Отправные» точки находились на побережье полуострова, к которым и прокладывались дороги. Т. Моммзен подчеркивает, что благодаря исключительно энергичной опеке римских цензоров в сфере строительства дорог, Рим был соединен со всеми областями Италии, что и привело впоследствии к возникновению крылатой фразы «все дороги ведут в Рим»⁴. Автор обращает особое внимание на военное значение таких сооружений: «Идя по следам Клавдия, римский сенат обвинил Италию сетью тех дорог и крепостей, ... без которых не может держаться ни одна военная гегемония»⁵.

Деятельность цензоров в хозяйственной сфере не сводилась только к прокладыванию дорог. Распространение римских принципов хозяйствования и управления, а по большому счету и градо-

³ Тенденция курирования сооружения дорог другими, причем, высшими магистратами, в дальнейшем будет только усиливаться. Как правильно заметил Т. Моммзен, милевые камни III-II столетий обозначают итальянские дороги как *via consularis* или *praetoria*, и доказывают, что, по крайней мере, в Поздней республике, этим строительством руководили консулы и преторы (Mommsen Th. Op. cit. S. 454).

⁴ Mommsen Th. Op. cit. S. 428 – 429.

⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. I. СПб., 1994. С. 356.

строительной культуры, потребовало возведения в городах Италии типичных для римского зодчества зданий культовой и гражданской архитектуры. Цицерон, характеризуя эту обязанность цензоров в пределах Рима, говорит, что они ведают «городскими храмами, дорогами, водопроводами» (О законах. III. 7. Здесь и далее перевод В.О. Горенштейна). Но благодаря Ливию, известно, что возведением построек по римскому образцу цензоры занимались и в других городах Италии. Так, например, в 184 г. тот же Луций Валерий Флакк соорудил плотину у Нептуновых вод (Liv. XXXIX. 44. 6)⁶. Особенно масштабной была строительная деятельность цензоров 174 г. Авла Постумия Альбина и Квинта Фульвия Флакка, которая охватывала несколько италийских городов – Ауксимию и Потенцию (в Пицене), Калатию (в Кампании), Фунды и Синуэссу (в Лации), Пизавр (в Умбрии) (Liv. XLI. 27. 10-13). Показателен уже сам обширный список городов и областей, на территории которых они находились. В поле зрения цензоров оказались шесть городов, причем, достаточно удаленных от Рима как в направлении севера, так и юга. Если иметь в виду, что эти же цензоры занимались также и благоустройством Рима (ibid. XLI. 27. 5-9), то деятельность их была, несомненно, очень обширна. В Калатии и Ауксиме цензоры сдали подряд на возведение городских стен, в том и другом городе обустроили торговыми лавками главную площадь. В Пизавре был сдан подряд на возведение храма Юпитера и на мощение бульваром улицы, в Потенции и Фундах – на устройство водопроводов. В Синуэссе были выстроены магалии⁷, обведены стенами и от них были отведены трубы к городским стокам. В этом же городе по римскому образцу был обустроен форум – с лавками, портиками и тремя крытыми переходами. Перечень предпринятых работ также представляет интерес и, прежде всего, по причине указания в нем фортификационных сооружений. Отмеченный аспект строительства не очень характерен для деятельности цензоров, по крайней мере, в самом Риме. В рассматриваемом случае Фульвий Флакк, цензор, сдававший на

⁶ Нептуновы воды – источник близ Таррацины (город в Лации, ранее Анксур, на Аппиевой дороге примерно в 75 км от Рима).

⁷ Магалии – слово пунийского происхождения. Переводится как шатры, шалаши, лачуга. В данном случае предлагаются варианты от «пригородов» до «хлебов» и «птичников» (Михайловский Ф.А., Смирин В.М. Комментарии к: Ливий. XLI. 27. 12 // Ливий, Тит. История Рима от основания Города. Т. III. М., 1994. С. 711.

подряд строительные работы, по всей видимости, руководствовался задачей обеспечения безопасности, прежде всего, римских граждан, которые в большом числе проживали в названных городах. В Ауксуме они были «приписаны к трибе Велине, а Калатия была частью Кампанской префектуры, подчиненной непосредственно Риму»⁸. В этих же городах были выстроены торговые ряды, что указывает на стремление цензоров упорядочить торговую деятельность по римскому образцу. Аналогичные работы, за исключением крепостных сооружений, были предприняты и в остальных городах, расположенных ближе к Риму – на территории Умбрии и Лация. Следует обратить внимание еще на одну особенность, связанную со строительной деятельностью. Цензор Фульвий Флакк сдал подряд на возведение храма Юпитера в Пизавре (Умбрия) (Liv. XLI. 27. 11). Умбрия являлась достаточно удаленной территорией от Рима, доступы к которой были затруднены Апеннинскими горами. Кроме того, она была заселена народами, предположительно, родственными грекам. Возможно, появилась необходимость усиления римского присутствия здесь еще и путем приобщения населения к римской религии. Вообще же возведение культовых построек, по утверждению Т. Моммзена, имеет мало отношения к цензорам, так как в сакральной сфере цензоры значительно менее свободно распоряжались переведенными им из эрария деньгами и были ограничены в способах их использования⁹. В целом же, можно предполагать, что цензоры дифференцированно подходили к задаче благоустройства городов и учитывали как статус того или иного поселения (колония, муниципий и т.д.), так и его стратегическое положение.

Пожалуй, это все, зафиксированные в традиции, случаи цензорского строительства на территории Италии в период классической республики. Несмотря на то, что они немногочисленны, все же, следует отметить, что они не менее масштабны, а по своему содержанию и характеру цензорское строительство за пределами Рима не отличалось от столичного. Делая такое заключение, все же следует учитывать, что наша информация детерминирована состоянием источников. Вместе с тем, необходимо принять во внимание и наблюдаемый в это время упадок в финансо-

⁸ Михайловский Ф.А., Смирин В.М. Комментарии к: Ливий. XLI. 27. 8 // Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. III. С. 711.

⁹ Mommsen Th.Op. cit. S. 456-457.

вом хозяйстве Рима¹⁰. Т. Моммзен правильно заметил, что по этой причине «в деле общественных сооружений этот период отстал от конца ему предшествовавшего»¹¹.

Основной формой, в которой, согласно Полибию, эта деятельность осуществлялась, являлась сдача строительных подрядов на откуп. Полибий утверждает: «все, что находится во власти римлян, отдается цензорам на откуп» (Polyb. VI. 17. 2). Слова Полибия о всем, «что находится во власти римлян» позволяют предполагать, что цензоры участвовали в финансово-хозяйственной деятельности на территории всей Италии. Согласно Т. Моммзену, это выражение надо понимать как «все, находящееся в собственности римлян». Земельная собственность вне Рима, указывал он, как бы обширна она ни была, становилась, в ходе завоеваний, римской общинной собственностью¹². Поэтому любой город на территории Италии предоставлял цензорам возможность для общественного строительства так же, как столица¹³. Свою экономическую деятельность цензоры осуществляли во всех муниципальных хозяйствах независимо от их положения. Условия сдачи на откуп, а также все права и обязанности откупщиков определялись указом, который издавался на каждое пятилетие вступившими в должность цензорами. О времени проведения этой процедуры можно говорить только предположительно, используя указание Макробия. Автор, повествуя о формировании древнеримского календаря, отмечает, что «подати откупали»¹⁴ в марте (Макробий. Сатурналии. I. 12. 7. Перевод В.Т. Звиревича). В цитируемом месте нет прямого указания автора на то, что здесь подразумевается также и сдача на подряд строительства общественных сооружений. Но,

¹⁰ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994. Т. 2. С. 620-622.

¹¹ Моммзен Т. Указ. соч. С. 622.

¹² Mommsen Th. Op. cit. S. 428. Anmerk. 4.

¹³ Mommsen Th. Op. cit. S. 428.

¹⁴ Кофанов Л.Л., рассматривая указанный фрагмент Макробия, сужает эту деятельность цензоров только до заключения договоров за пользование общественной землей или скотом и на кормление священных гусей и уходу за статуей Юпитера (Сакральное право: от человеческих жертвоприношений к правовым санкциям // Религия и община в древнем Риме. М., 1994. С. 29.). Напротив, Я.В. Мельничук понимает слова Макробия достаточно широко – как включающие в себя и *opera publica* и *ultra tributa* (Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura opera locandorum*) // Древнее право. 2000. № 1. С. 33).

если допустить, что эта форма хозяйственной деятельности была связана с цензорами (о чем однозначно говорит, например, Цицерон в письме к брату Квинту – I. 12), то логично было бы предположить, что сдача на подряд строительных работ проводилась одновременно со сдачей налогов на откуп. Этому указанию Макробия вполне можно доверять, поскольку март являлся началом календарного года и, следовательно, был связан с планированием хозяйственных работ, стремлением их завершить в течение, желательного, текущего года. Сама же процедура сдачи подрядов на общественные сооружения, опять же по аналогии со сдачей подачей на откуп, происходила всегда в Риме, независимо от того, предполагалось ли строительство в самом Риме или речь шла об итальянском строительстве (Цицерон. Вторая речь об аграрном законе. II. 21).

Важнейшим аспектом рассматриваемого направления деятельности цензоров является ее финансовая сторона. Расходы, связанные со строительством, требовали самых больших капиталовложений, о чем говорит Полибий: «Да и самый большой расход, превосходящий все прочие, тот, который употребляют цензоры каждые пять лет на исправление и сооружение общественных зданий» (VI. 13. 3). При вступлении в должность цензоры обращались к сенату с просьбой о выделении им денег на «общественные работы» (Liv. XL. 46. 16; XL. 51), поскольку именно сенату принадлежало последнее слово в вопросе расходования государственных средств. Формируя пятилетний бюджет, сенат назначал цензорам кредит на общественные работы. Он выделял требуемую сумму, и деньги распределялись между цензорами (ibid. XL. 51. 2). Кроме того, у цензоров были и общие средства (ibid. XL. 51. 7). В то же время, как подчеркивает Т. Моммзен¹⁵, предполагаемый объем средств на строительные нужды определяли цензоры, но не сенат. Что же касается источников финансирования, то сенат передавал в распоряжение цензоров доходы от налогов на текущий год (ibid. XL. 46. 16). Характер и цели работ при этом не конкретизировались. Решение о том, употребят ли они денежные средства на содержание или на расширение общественных сооружений и какое именно строительство сдадут на подряд, передавалось на усмотрение цензоров¹⁶. Т. Моммзен уточняет, что это относилось к собственно общинному (гражданскому) строи-

¹⁵ Mommsen Th. Op. cit. S. 449.

¹⁶ Ibid. S. 453.

тельству: речь не шла о постройках в культовой сфере. В остальных случаях цензоры могли любое строительство сдать на подряд, независимо от того, была ли это объективная необходимость или «расточительное строительство» (*Luxusbau*)¹⁷. До какой степени цензоры были свободны в выборе объектов строительства, по крайней мере, в пределах Рима, отчетливо показывает, случай с сооружением театра, строительство которого цензор Гай Кассий Лонгин в 154 г. сдал на подряд. Сенат, спустя два года, заставил его разрушить: «театр в Риме, выстроенный по распоряжению цензоров, разрушен по настоянию Публия Корнелия Назики как предмет бесполезный и пагубный для общественной нравственности; после этого народ некоторое время смотрит зрелища стоя» (*Liv. Epit.* 48). То есть сенат все же был вынужден вмешаться в предпринятое цензором строительство, апеллируя к нравственной стороне вопроса. Несмотря на то, что решение было принято *post factum* и с точки зрения материальных затрат было, мягко говоря, не совсем рациональным, оно все же было исполнено.

Обращает на себя внимание известная свобода цензоров в получении и реализации выделяемых средств. Объяснить такое положение можно, видимо, тем, что цензоры имели непосредственное отношение к финансовой сфере. На это указывает Цицерон: «... да ведают они ... эрарием, поступлением дани» (*О законах*. III. 7). Подтверждение этому факту мы находим у Ливия. Так, по поводу привезенной после войны с Антиохом дани он говорит следующее: «Дань приняли городские квесторы, а золотые сосуды – цензоры, и им было поручено поместить их в том храме, в каком они найдут наиболее удобным» (*XLII. 6. 11*). В принятии дани фигурируют две категории должностных лиц – квесторы и цензоры. Официально установленную дань принимают первые, а вторые – то, что передается сверх нее – в качестве подарка или «пени» за промедление с выплатой дани – не ясно. Как бы то ни было, это достаточно весомая часть поступившего, поскольку золотые сосуды, о которых идет речь, весили около 164 кг¹⁸. Отмеченный нюанс оспаривает выше приведенное утверждение Цицерона о значимости цензоров в этой сфере деятельности, но все же подтверждает их причастность к делу пополнения государственной

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ Выше (*XLII. 6. 8*) Ливий говорит о «золотых сосудах весом в пятьсот фунтов».

казны. В качестве аргументации тезиса об известной свободе цензоров в реализации выделяемых средств можно привести пример их расходования цензорами 174 г. (Liv. XLI. 27. 11-12)¹⁹. Ливий подчеркивает, что строительством в италийских городах на деньги, отведенные обоим цензорам, занимался только один из них – Квинт Фульвий Флакк, за что и получил благодарность от жителей колоний (ibid. XLI. 27. 13). Для понимания сути вопроса важен контекст ливиевой «Истории» (ibid. XLI. 27. 5-10). Цензоры в полном согласии и очень многое сделали для обустройства города в самом Риме. В отношении же строительства на территории Италии мнения коллег разошлись. Постумий отказался строить что бы то ни было «без приказа сената и римского народа» (ibid. XLI. 27. 11). Он не отважился нарушить установленное правило, согласно которому строительством можно было заниматься только в соответствии с принятым решением на государственном уровне. Таким образом, в вопросе расходования выделяемых средств окончательное решение зависело также и от личных качеств магистрата и его готовности взять на себя ответственность. Последнее из отмеченных качеств приводило к нарушениям различного рода. Начало им было положено Аппием Клавдием Цецком при строительстве акведука и дороги, соединявшей Рим с Капуей. Диодор указывает, что Аппий Клавдий израсходовал много государственных средств без санкции сената (XX. 36. 1). Тем самым Аппий грубо вмешался в его дела, поскольку именно сенат управлял финансами и государственным имуществом. Ему принадлежало окончательное решение относительно расходования государственных средств. Видимо, в нашем случае такового решения не состоялось. Аппий Клавдий действовал на собственное усмотрение, совершенно не принимая во внимание сенат. Второе нарушение, допущенное Аппием Клавдием, заключалось в его настойчивом требовании продлить срок полномочий. Возможно, упорство цензора было вызвано необходимостью завершения строительства тех грандиозных сооружений, которые были им начаты. В свое время Б.Г. Нибуром было высказано мнение о невозможности выполнения такого объема работы за время цензуры²⁰. Т. Моммзен отмечал, что прерогатива для цензоров была естественным делом, связанным с приемом сданных на подряд ра-

¹⁹ О строительстве, развернутом этими цензорами подробнее см. выше.

²⁰ Niebuhr B.G. *Römische Geschichte*. Bd. II. Berlin, 1873. S. 345.

бот²¹. Существует и другое мнение, согласно которому незавершенные к установленному сроку объекты передавались цензорами «по наследству»²². В случае с Аппием Клавдием Цеком его настойчивость в продлении цензуры стала предметом тяжелых упреков со стороны плебейских трибунов и противостояния как с сенатом, так и с обществом. Ливий для более позднего времени (169 г.) рассказывает как в аналогичном случае цензоры (Тиберий Семпроний Гракх и Гай Клавдий Пульхр) «по обычаю попросили продлить себе срок на полгода, чтобы ... принять работу от подрядчиков» (XLV. 15. 9), но трибун Гней Тремелий «наложил на это запрет» (ibid.). Учитывая ливиево «по обычаю», можно сделать предположение о том, что в законодательном порядке право цензоров на пророгацию так и не было оформлено, но практика продления срока для завершения сооружений имела место. С другой стороны, вполне естественное стремление цензоров завершить строительные работы использовалось вождями плебеев, и тогда проблема принимала политическую окраску. Вряд ли можно ли в этом случае обвинять цензоров в злоупотреблениях²³, поскольку их требования о продлении полномочий преследовали единственную цель – довести до конца начатое строительство того или иного сооружения.

Цензорами могли допускаться нарушения финансовой дисциплины. Обвинения такого рода звучали уже в адрес Аппия Клавдия Цека, цензора 312 г. Ливий, рассказывая о деятельности цензоров 184 г., утверждает, что «государственные сборы они сдали на откуп за необычайно высокую сумму, а подряд на строительные работы для государства оплатили, наоборот, по самым низким расценкам (XXXIX. 44. 7). Сенат вынужден был вмешаться в этот конфликт, но окончательное решение все же было принято цензорами.

Со временем меняется сам характер нарушений: в строительных заботах цензоров начинает проявляться личная заинтересованность. В 179 г. цензор Марк Эмилий Лепид (бывший великим понтификом и враждовавший с коллегой по цензорству Марком Фульвием Нобилиором) «соорудил дамбу у города Таррацины, чем

²¹ Mommsen Th. Op. cit. S. 351.

²² Мельничук Я. В. Указ. соч. С. 41.

²³ Например, Я. В. Мельничук считает, что с цензорства Аппия Клавдия Цека начинается традиция продления цензорских полномочий сверх предложенного срока и связанная с этим череда злоупотреблений (Мельничук Я. В. Указ. соч. С. 41).

не снискал благодарности, потому что у него там было имение и общественные средства оказались потраченными на частные нужды» (Liv. XL. 51. 2). В отношении цензоров это единственный, зафиксированный в традиции, случай такого рода, но весьма симптоматичный. Тем самым могло быть положено начало формированию пагубной практики, позволявшей за счет государственных средств устраивать личные дела. Косвенным образом это заключение подтверждается аналогичным случаем с претором 171 г. Гаем Лукрецием, который на вырученные от продажи военной добычи деньги провел воду из реки Лорадины в город Антий, где находилось его собственное поместье (Liv. XLIII. 4. 6).

Крайне неблагоприятный случай описывает Тит Ливий в рассказе о том, как цензор 173 г. Квинт Фульвий Флакк для сооружения храма Всаднической Фортуны приказал «ободрать крышу храма Юноны Лацинийской в Бруттии» и о реакции римской общины на эту акцию (XLII. 3. 1-11). Эпизод интересен, во-первых, тем, что он позволяет судить о расширении географических рамок цензорской деятельности: Бруттий находился на юге Италии. Во-вторых, действия цензора были связаны с сооружением культового здания, не характерной для цензоров области градостроительства, но престижной и значимой в общественном сознании. В-третьих, Ливий акцентирует внимание на нравственной стороне дела, противопоставляя моральный облик цензора и *siga togum* как важнейшую функцию этих магистратов. Наконец, действия цензора нельзя оценить иначе как варварские. Естественно, это отразилось на репутации цензора и, в принципе, могло подорвать доверие к самой магистратуре. В целом, эпизод можно рассматривать, и здесь мы согласны с оценкой Я.В. Мельничука, как моральный контроль цензорской деятельности со стороны римского общества, в то время как совесть самого цензора была задавлена стяжанием славы²⁴.

Справедливости ради следует отметить, что подобных случаев в традиции зафиксировано немного. Как правило, цензоры на протяжении всего периода республики исправно исполняли возложенную на них обязанность. Об их отношении к делу говорит Ливий. Приводя конкретные факты из хозяйственной практики цензоров, он очень часто начинает изложение словами: «Цензоры неукоснительно и добросовестно следили за состоянием зданий» (XXIX. 37. 2). Добросовестность цензоров не является ни образ-

²⁴ Мельничук Я. В. Указ. соч. С. 36.

цом, ни исключением в магистратской практике римлян эпохи республики, особенно ранней. Подобное отношение к порученным обязанностям было весьма характерно практически для всех римских руководителей этого периода.

Таким образом, приведенные, пусть и не столь многочисленные, как хотелось бы, примеры градостроительной практики римских цензоров на территории Италии позволяют сделать вывод том, что они внесли определенный вклад в дело урбанизации Италии. Цели и характер строительства определялись задачами, которые стояли перед римской *civitas*, вышедшей в это время на новую орбиту своей истории. Римское влияние и образ жизни начинает распространяться по Апеннинам благодаря также и цензорской деятельности в области строительства.

L.P. Kucherenko

The Roman censors in town-planning practice of Italy

The Roman censors town-planning practice in the territory of Italy shows that they have brought the certain contribution to urbanization of Italy. The purposes and character of building were defined by the problems which faced Roman *civitas*, who have left into the new orbit of its history at this time. The Roman influence and its way of life start to extend in the Apennines also due censors' activity in the field of building. In this field Activity of censors was rather various and versatile. In majority it had utilitarian character and was reduced to building of bridges and aqueducts, roads, arrangement of the markets, a construction of public buildings. In such various censors' build creativity the fortification and temple building was practically absent. Censors had freedom in reception and realisation of allocated means because of their participation in financial sphere of Roman *civitas*. Censors were more conscientious in the carrying out their duties, however the cases of infringement of financial discipline and moral standards took place.

